

ГОСПРОГРАММАМ ДОБАВЯТ ЭНЕРГИИ

В 2014 ГОДУ ПРАВИТЕЛЬСТВО МЕНЯЕТ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУБСИДИЙ ПО ПРОГРАММЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ: ТЕПЕРЬ ДЕНЬГИ НАПРАВЯТ ЛИШЬ ТЕМ РЕГИОНАМ, КОТОРЫЕ ПРИВЛЕКУТ ВНЕБЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ. О РАЗВИТИИ РЫНКА ЭНЕРГОСЕРВИСА И ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКАХ ЭНЕРГИИ ВГ ПОГОВОРИЛ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ АНТОНОМ ИНЮЦЫНЫМ.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМИТЕТОМ ENES

НА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ НАДАВЯТ ЛЬГОТАМИ

BUSINESS GUIDE: Антон Юрьевич, за счет чего Россия может добиться энергоэффективности? Выгодна ли она экономике страны?

АНТОН ИНЮЦЫН: Если мы говорим о конкурентоспособности нашей продукции на мировых рынках, то не думать об энергоэффективности экономики было бы, по крайней мере, наивно. По показателю энергоёмкости ВВП Россия сегодня заметно отстает от развитых стран. С экономикой ведущих локомотивов Европы Франции, Италии и Германии это разница в два-три раза. С китайцами отрыв составляет 30% в их пользу. Американцы, как и мы, потребляют, не сильно ограничивая себя, но при этом наша экономика в два раза более энергоёмкая. Поэтому сейчас перед нами стоит задача снизить энергоёмкость отечественного ВВП на 40% относительно 2007 года, когда мы впервые сформулировали данную проблему.

BG: Достаточно ли для этого инвестировать в обновление основных фондов?

А. И.: Еще недавно наши показатели снижались быстрее, чем на Западе, примерно в два раза. С 2000 года энергоёмкость российской экономики сократилась на 33%, у иностранных коллег — только на 10–15%. Такая статистика сложилась оттого, что исходная ситуация у нас тяжелее. Но, к сожалению, не только технологическое перевооружение играет здесь роль, есть и более сложный фактор — структура экономики. Чем выше в ней доля непродовольственной сферы, тем показатели лучше. Ведь на сферу оказания услуг энергии требуется значительно меньше, чем на производство. Сейчас темпы снижения энергоёмкости в России тоже будут замедляться. Это как сидеть на диете: если решил похудеть, то, когда сбросил определенный минимум, каждый новый килограмм веса дается тяжелее, чем предыдущий.

BG: И как же структурные сдвиги в экономике, они наблюдаются?

А. И.: Чтобы ответить на этот вопрос, давайте взглянем на факторы, позволившие в том числе несколько снизить энергоёмкость ВВП в России. В течение 2011–2012 годов она сократилась примерно на семь с небольшим процентов. При этом технологический сдвиг, та часть, за которую отвечает Минэнерго, принес порядка 4,5%, остальное именно структурные изменения. За это время сфера услуг выросла с 39% до 45%. Но задел еще есть: в Европе их доля — это две трети всей экономики. Еще один обнадеживающий момент: доля промышленности у нас сократилась на 4%. Хотя Россия, к сожалению, пока не может похвастаться современным производством в таком масштабе, как

у китайцев, к примеру. Они развивали свои мощности последние 10–15 лет. О чем говорить, если у нас на некоторых металлургических заводах до сих пор мартеновские печи используются! А основной способ производства цемента — мокрый, то есть очень энергозатратный. Остается много мощностей в нашей стране, которые эксплуатируются с 60–80-х годов прошлого столетия.

BG: На форуме ENES exro в ноябре прошлого года вы назвали новые подходы правительства к взаимодействию с местными администрациями. Что изменится?

А. И.: Безусловно, очень важно, как государственную политику будут реализовывать на местах. У регионов должны быть свои качественные программы, затрагивающие все отрасли экономики. Начинать целесообразнее с бюджетного сектора. Здесь сосредоточен колоссальный потенциал по повышению энергоэффективности тех же больниц, детских садов, школ. Я говорю про комплекс мероприятий: от тех, что быстро окупаются, например замена освещения и окон, установка индивидуальных тепловых пунктов с регулированием, до капитального ремонта кровли и стен.

BG: За чей счет предлагаете вести эти работы?

А. И.: Есть недорогие проекты, которые окупятся относительно быстро, и есть дорогостоящие: тот же ремонт крыши позволяет минимизировать потери тепла, но вложенные средства в этом случае окупятся за 40–50 лет. Сторонний инвестор за него явно не возьмется. Миссия государства состоит в том, чтобы взять на себя некупаемые работы, к остальным же надо привлекать бизнес.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОВЕДУТ ДО КАЖДОГО МИНИСТРА

BG: На следующий год вы уже объявили о сокращении федеральных субсидий на реализацию программных мероприятий: вместо 5,7 млрд рублей Минэнерго распределит 5 млрд рублей. Значит, денег на снижение энергоёмкости будет потрачено меньше?

АЛЕКСАНДР МИРЯДОВ

В КАЖДОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ГОСПРОГРАММЕ ДОЛЖНЫ ПОЯВИТЬСЯ ИНДИКАТОРЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

А. И.: Это абсолютно не так. Мы просто меняем подход: теперь губернатор сможет защитить свою программу и получить федеральное финансирование только в том случае, если по ней будут привлечены внебюджетные источники финансирования. Действительно, количество регионов, которым мы отправим федеральные транши, в 2013 году снизилось с 36 до 28 субъектов федерации. Однако совокупные траты на эти цели должны возрасти.

BG: На что идут выделенные деньги?

А. И.: Раньше они зачастую тратились на закупку оборудования, на освещение. Это и проще: получил, допустим, из федеральной казны 200 млн рублей, приобрел на них тепловые узлы, выделил еще 100 млн рублей на их монтаж и отчитался.

Нас же больше устроит другая схема: на эти 200 млн рублей губернатор должен постараться привлечь инвестора, которому он компенсирует треть стоимости проекта, а тот вложит свои 400 млн рублей. Взамен власти могут дополнительно компенсировать инвестору еще, к примеру, лизинговый платеж. Заявки наше министерство собирает до 1 апреля. Есть, конечно, так называемые передовики, у которых разработаны готовые проекты по энергосбережению. Это Москва, Татарстан, Санкт-Петербург, активно взялась за работу Самарская область, старается Белгородская область и Красноярский край, у которого проблема в том, что много отдаленных территорий. Однако достаточно и таких регионов, где работа ведется только для галочки.

BG: Отдавая деньги, вы следите за тем, как они тратятся?

А. И.: Конечно, мы проверяем. Но важнее, чтобы сам губернатор понимал, на что тратятся деньги, где растет или снижается энергосбережение. Сегодня проблема, на мой взгляд, состоит в том, что в регионах отсутствует уполномоченный орган, призванный отвечать за эту работу, а в результате программы энергоэффективности и энергосбережения живут сами по себе. Как правило, это обрывочные, не связанные между собой мероприятия. По ним не

возможно оценить, каким образом субъект занимается энергоэффективностью. Потому что в документах, которые региональные администрации предоставляли до этого в министерства, нет всего того объема процессов, которые происходят в субъекте федерации.

BG: Президиум Совета по модернизации, заседавшего в рамках ENES exro, решил учитывать меры по снижению энергоёмкости во всех госпрограммах.

А. И.: Да, теперь каждое министерство будет отвечать за то, как в подведомственной ему отрасли решаются данные вопросы. В каждой отраслевой госпрограмме должны появиться индикаторы, отражающие направление по повышению энергоэффективности. Это была инициатива Минэнерго, и нас поддержали Министерство финансов и Министерство экономического развития. К марту-апрелю мы рассчитываем разработать типовые рекомендации к региональным программам, сформировать понятные, прозрачные, для всех очевидные индикаторы оценки их эффективности.

BG: Кроме этих мер вы отменяете дорогостоящую процедуру энергообследования. Что придет ей на смену?

А. И.: Мы готовим соответствующие поправки о замене обязательного энергообследования декларированием, и к 1 июня правительство должно выйти с законодательной инициативой в Государственную думу. Сегодня все учреждения бюджетной сферы обязаны раз в три года получать так называемый энергетический паспорт. И сейчас определенная картина о состоянии сектора благодаря энергетическим обследованиям уже сложилась. Понимая, что в бюджетной сфере денег не так много, мы вышли с инициативой перейти к составлению деклараций. Они будут бесплатными. Разработаем стандарты и формы, которые каждый чиновник сможет скачать на сайте Минэнерго. Ничего не мешает нам собрать первые данные уже по итогам 2013 года.

BG: Вы активизируете работу Федеральной энергосервисной компании (ФЭСКО). Считать ли это фактом неразвитости частного рынка энергосервисных контрактов в нашей стране?

А. И.: Думаю, что роль энергосервиса в мире слишком преувеличена, так как на практике объем энергосервисных контрактов невелик. Почему-то многим кажется, что посредством энергосервисных компаний можно решить все задачи по повышению энергоэффективности. Это далеко не так. Энергосервис лишь один из инструментов. Причем в силу его сложности он узко применим. В основном только в бюджетном секторе. На коммерческих предприятиях и в сфере домохозяйств его можно использовать по расчетной модели. Что я имею в виду? Это когда частный заказчик и исполнитель четко понимают, на чем возникает экономия, и после модернизации оплата за использование ресурсов не снижается. Отличный пример — освещение. ➔

МИССИЯ ГОСУДАРСТВА СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ НЕОКУПАЕМЫЕ РАБОТЫ, К ОСТАЛЬНЫМ ЖЕ НАДО ПРИВЛЕКАТЬ БИЗНЕС.

